

С момента пробуждения прошло так много времени, что в августе наконец-то наступило время всемирного совета.

Организовать его было непросто, но благодаря новаторству близнецов, Сириуса и Ремуса зеркала смогли принимать несколько звонков одновременно.

Это позволило представителям министерств всех стран провести совместную конференцию и обсудить возможные решения.

Перед встречей люди с жизнеспособными планами подали заявки на выступление, но никто не был обязан иметь свой план. Это было скорее обсуждение того, как лучше всего двигаться вперед как единый народ.

Большинство из 150 ведьм и волшебников, принимавших участие в заклинании, отправившем их всех обратно, находились в кабинетах своих правительственных чиновников, но Гарриет стояла с Томом под руку и своими генералами, а не с кем-то из министерств за спиной.

Никто не оспаривал ее права на это обсуждение.

Каждая страна выдвигала одну идею за другой - от уничтожения известных чиновников, возглавлявших геноцид, до создания колонии на другой планете.

Обсуждалось множество идей, многие хотели полностью уничтожить мунданцев, многие хотели дестабилизировать мунданские правительства, но в конце концов слово взяла Гарриет.

"Хотя насилие всегда должно быть вариантом, оно не должно быть первым вариантом. Я считаю, что нашла эффективное решение проблемы массового вымирания. Некоторые из вас, возможно, слышали, но я обнаружила остров, находящийся под надежной защитой. Этот остров - самостоятельная страна, и сейчас мы занимаемся его строительством, чтобы убедиться, что он будет процветать. Охрана самая сильная из всех, что я когда-либо видел, ее совершенно невозможно обнаружить. Даже гоблины не смогли проникнуть сквозь нее, пока она была запечатана. В случае необходимости все магическое население могло бы поместиться на Авалоне. Мирские жители никогда не находили его раньше, не найдут и теперь", - сказала она, выпрямив спину. Это была уже не маленькая девочка, а воин, который вел людей за собой много лет.

"Почему вы уверены, что его не обнаружат в будущем, мы ведь и раньше верили в это!" спросил один из русских представителей.

"Завесы были отредактированы таким образом, чтобы через них мог пройти любой человек с магией в крови, хотя и обычные люди могут пройти через них, вытатуировав на своем теле завесу, которая открывает им доступ. Никто другой никогда не сможет найти остров, так как заслоны имитируют местность, в которой они находятся. Они не просто скрывают остров, они его маскируют", - ответила она, не принимая близко к сердцу никаких замечаний, она знала, что все они осторожны, как и должно быть.

"Никого не будут заставлять переезжать на Авалон, но он открыт для всех, кто захочет туда переехать, и я прошу вас опубликовать заявление об этом в ваших средствах массовой информации. Не имеет значения, какой у вас статус крови или существа в Авалоне. Здесь принимают всех. Все должны следовать законам, как и все остальные, но мы не верим в то, что в Авалоне будет дискриминация, он должен стать новой надеждой, а не повторять грехи прошлого", - спокойно сказала Гарриет.

Любой, кто захочет принять в этом участие или создать собственное поселение в Авалоне, может связаться с Гарриет или Департаментом иммиграции в Министерстве магии Авалона", - сказала она, ее голос был воздушным, а глаза совсем не затуманенными.

Харриет заметила, как несколько человек переглянулись, услышав слова Полумны.

После того как Гарриет высказалась, заговорил следующий человек, но было видно, что Гарриет потрясла их всех, и многие сотрудники министерства, если не сами министерства, задумались о переезде.

Одна из немногих обсуждавшихся идей заинтересовала Харриет: волшебники должны были начать делать "вклады" в банки мирской спермы. Это увеличит магическую популяцию.

Если за этим будут внимательно следить, то идея может оказаться хорошей, а может закончиться тем, что поколение волшебников, родившихся в Мундане, будет настроено резко против них. Это потребует дополнительных размышлений.

~~~~~

После Всемирного совета Африканское министерство, Французское министерство и MACUSA связались с Гарриет и хотели обсудить создание собственных сообществ.

В итоге MACUSA было отказано, так как они не хотели отказываться от контроля над управлением страной, а Харриет знала, что у них своя репутация, связанная с коррупцией, и не знала, кому доверять.

Она ясно дала понять, что готова принять любого гражданина, который захочет переехать в Авалон и жить по законам, выбранным Министерством, но она не позволит разделить Авалон на разные штаты, как США, что MACUSA и пыталась сделать.

К счастью, президент все понял и согласился на то, чтобы СМИ информировали общественность об Авалоне и его возможностях.

Африканское и французское министерства, однако, извлекли уроки из неудач MACUSA и вместо этого просто купили большие участки земли, чтобы создать свой собственный город, в который сможет отправиться большинство магического сообщества.

Обе страны ощутили на себе всю тяжесть открытия магии мирскими жителями и заботились о своих народах, и лучшим для них был Авалон, но в то же время они могли дать своим гражданам привычное место, куда они могли бы отправиться.

Харриет испытывала растущее уважение к обоим министрам и предложила им официальный союз, как только Авалон был признан МКВ.

Формально первые пять лет Харриет была министром Авалона, просто она не могла доверить кому-либо другому то, что требовалось, и это был ее чертов остров. По окончании ее "срока" должны были состояться официальные выборы министра.

Харриет позаботилась о том, чтобы в совете магов были места основателей, и этого должно было быть достаточно.

Оба министра с готовностью согласились на альянсы и даже начали добиваться от МКВ признания Авалона в будущем.

Прошел всего месяц, прежде чем МКВ официально признал Авалон страной.

К этому моменту обсуждались и готовились к строительству еще 3 поселений/городов на Авалоне, а Авалон-Сити был окончательно завершен и полностью готов к работе.

Апартаменты Ле Фей приносили прибыль, а строительство кондоминиумов Ле Фей было почти завершено. Даже Драко видел довольно большую прибыль от Malfoy Highrise и обсуждал возможность открытия еще одного многоквартирного дома в Найтэндейле.

Пэнси, эта стерва, открыла свои собственные апартаменты на набережной, когда увидела, сколько прибыли приносят Гарриет и Драко.

Очевидно, все хотели вскочить на волнорез Гарриет. В конце концов, людям нужно было где-то жить, поэтому она перестала ворчать по этому поводу, но все еще бросала на Пэнси и Драко пристальные взгляды, когда речь заходила об этом. На данный момент это было почти как внутренняя шутка между ними.

~~~~~

На исходе августа закончился и бетротальский контракт между Гарриет и Томом. Было решено, что им следует заключить договор о помолвке, и они начали его составлять.

Именно тогда Гарриет узнала об особенностях брачного контракта Слизерина: они могли вносить в него правки, чтобы добиться желаемого, но некоторые вещи были непреложными и неизменными, одной из них было требование спать вместе раз в месяц до зачатия ребенка.

После рождения ребенка обязательство спать вместе прекращается на год, пока процесс не повторится снова. Правда, только до тех пор, пока не появится "наследник с запасом". Сказать, что Гарриет была рассержена этим условием, значит, не сказать ничего.

Она злилась по этому поводу несколько дней, но в конце концов смирилась, когда они с Томом пришли к соглашению устраивать свидания каждую неделю, и если что-то случалось, то случалось, если нет, то у них было четыре вечера свиданий в месяц, чтобы попробовать еще

раз.

Харриет была не в восторге, но это был один из немногих неизменных пунктов их брачного контракта.

Хотя в случае развода она могла получить полную опеку над детьми, а также контрольный пакет родительских решений.

Тому было все равно, так что он с радостью разрешил ей это, если это ее утешит. Он мог сказать, что это что-то значит для нее, даже если она пытается это скрыть.

Том действительно не хотел детей, он не

не

он не хотел их, у него просто не было своего мнения. Это было скорее обязательство по контракту, чем что-либо еще. Он любил бы своих детей и хотел бы иметь наследников, но он никогда не был очень отцовским человеком и не мечтал о семье.

Том был рад оставить решение вопроса за Гарриет: она уже воспитывала детей, и он доверял ее мнению во многих вопросах, но не женился бы на ней, если бы это было не так.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158922>